

Вера Грязева-Добшинская

ТВОРЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ: АСПЕКТЫ ИНТРА-, ИНТЕР-, МЕТАИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Аннотация. Творческое лидерство рассматривается в контексте концепций группового творчества, трансформационного и инновационного лидерства, анализируются механизмы творческого лидерства. На основе социально-психологической концепции развития личности А. В. Петровского и концепции персонализации А. В. Петровского и В. А. Петровского формулируется понятие творческого лидерства как персонализирующих влияний субъекта на других субъектов в совместной творческой деятельности. Описывается авторская методика «Периодическое стимульное пространство», созданная на основе метода отраженной субъектности В. А. Петровского, для диагностики активности субъектов в авторской и соавторской деятельности в аспектах интра-, интер-, метаиндивидуальности. Приводятся результаты экспериментального исследования обусловленности эффектов персонализирующих влияний субъектов («метаэффектов личностного стиля») формами их взаимной активности в совместной деятельности («интерэффектов личностного стиля»). Обсуждаются синергетические механизмы творческого лидерства.

Ключевые слова: творческое лидерство, трансформационное и инновационное лидерство, концепция персонализации, метод отраженной субъектности, эффекты влияния

Abstract. Creative leadership is considered in the context of conception of group creativity, transformational and innovational leadership as well; mechanisms of creative leadership are analyzed. Notion “creative leadership” as personalization subject’s influence on other subjects in joint creative activity is defined on the basis of A. V. Petrovsky’s socio-psychological conception and conception of personalization by A. V. Petrovsky and V. A. Petrovsky. The author’s technique “Periodical stimulus space” based on V. A. Petrovsky’s method of reflected subjectivity for diagnostics of subject’s activity in author’s and co-author’s activity in intra-, inter- and meta-individuality’s aspects is described. The results of experimental study of conditioning of effects of personalizing influence of subjects (“meta-effect of personal style”) by the forms of their mutual activity in joint activity (“inter-effects of personal style”) are given. Synergetic mechanisms of creative leadership are discussed.

Keywords: creative leadership; transformational and innovational leadership; conception of personalization; method of reflected subjectivity; effects of influence.

1. Творческое лидерство в контексте проблемы социальной психологии творчества

Современное общество развивается на основе исследовательской деятельности, творчества, изобретательства и внедрения инноваций. Для обеспечения конкурентоспособности субъектов и организаций необходимо развитие креативности как массовой способности, то есть выращивание профессионалов, способных продуцировать новые идеи и создавать новые технологии [1]. Необходимость развития массовой креативности становится в России, с одной стороны, с традиционно низким статусом творчества у большинства людей [2, с. 181–190], а с другой – с проблематичной для многих творцов социальной интеграцией [3].

Современное творчество – интеграция индивидуальной и социальной креативности

Основной тренд в развитии современного творчества – все большая его связанность не с отдельными индивидами, а с коллективами, организациями, которые получают новые научные результаты, создают творческие и инновационные продукты [4]. Решение многих современных проблем требует интеграции индивидуальной и социальной креативности. Сложность развития социальной креативности заключается в том, что это не столько техническая проблема, сколько проблема формирования новой культуры и нового строя мышления [5].

Наибольший креативный ресурс разнообразия и наибольшие сложности в работе имеют гетерогенные группы, которые объединяют людей разных профессий для решения общих проблем [5; 6]. Поддерживать эффективную деятельность креативных групп или групп, которые возглавляют творческие лидеры, – сложная проблема, решение которой предполагает учет многих социально-психологических факторов [5–8].

Творческое лидерство в контексте концепции персонализации

В обозначенной проблеме можно выявить центральный для дальнейших социально-психологических исследований творчества конструкт. Это – *исследование творческого лидерства* как специфических (персонализирующих) влияний субъекта на других субъектов. Этот феномен включает актуализацию индивидуальности (индивидуализацию) членов группы, отражение и принятие (интеграцию) индивидуальности лидера, обеспечивающих эффективную совместную творческую деятельность.

Смысловое ядро исследования – изучение *интеграции творческой индивидуальности в группе, опосредованной совместной творческой деятельностью*. Такое понимание творческого лидерства основано на

социально-психологической концепции развития личности А. В. Петровского и концепции персонализации А. В. Петровского и В. А. Петровского [9; 10;]. Соответственно становление личности в группе рассматривается через триаду процессов: «адаптация – индивидуализация – интеграция». *Индивидуализация личности* выступает возможностью осуществить значительный вклад в жизнь группы и тем самым понимается как интерперсональный процесс. *Интеграция личности* понимается как ее включенность в групповое целое, которая возможна при условии обретения личностью индивидуального своеобразия, отраженности группой этого индивидуального своеобразия и его принятия.

Появление творческих лидеров – ответ талантливых людей на вызовы времени

Творческое лидерство является центральным конструктом в исследованиях преодоления конфликтности творческой личности с социальным окружением, снятия ценностного конфликта общества и осуществления массовой креативности, в поддержании работы творческих людей в сложных гетерогенных группах (командах).

Мы уже упоминали о том, что в нашей стране формируется социальный запрос на подготовку «лидеров, трансформирующих действительность» [11], «инновационных лидеров» [12; 13]. Лидеры этого типа способны предложить новые идеи и стандарты, они могут вдохновлять сотрудников на реализацию проекта, порождать их личностный и творческий рост. Такие лидеры возникают в организациях спонтанно как ответ талантливых людей на вызовы времени. Однако более массовое формирование таких лидеров возможно только при системе специальных обучающих программ, основанных на результатах экспериментальных исследований.

Результаты именно такого исследования и представлены в данной статье.

Понимание психологических механизмов группового творчества и творческого лидерства

Понимание механизмов творческого лидерства основано на исследованиях группового творчества. В различных направлениях изучения группового творчества выявлены варианты эффективных форм творческих взаимодействий субъектов. Разработка методов оптимизации совместного творчества зависит от того, как именно автор понимает механизмы группового творческого процесса: ролевую дифференциацию, ролевую универсализацию, а также рефлексивные и интуитивно-рефлексивные механизмы группового творчества.

Механизмы ролевой дифференциации в групповом творчестве

Механизмы ролевой дифференциации в совместной творческой деятельности выявлены в исследованиях, выполненных под руководством М. Г. Ярошевского и Я. А. Пономарева.

Развивая программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива, М. Г. Ярошевский включил в ролевой ансамбль исследовательской деятельности такие роли, как «эрудит», «генератор» и «критик», которые выражают потребности общества в сохранении, приращении и критике знаний. Исследования, выполненные в русле данного подхода, выявили, что творческий потенциал группы возрастает, если у каждого из её членов доминирует одна из ролей; продуктивность научного коллектива тем выше, чем выше «коэффициент ролевой дифференциации» [17].

Исследования Я. А. Пономарева и Ч. М. Гаджиева основаны на понимании центрального психологического механизма группового решения творческой задачи (преобразование побочного продукта), они предполагают *возможность распределения функций* между участниками творческого процесса и *выявляют ролевую структуру* коллектива изобретателей, включающую «активаторов», «генераторов», «резонаторов» и «критиков» идей. Распределение и согласование ролей повышает эффективность группового творчества, при этом фиксируется, что сама ролевая структура является динамичной, а мера структурирования различна на разных этапах творчества [18].

В исследовании А. В. Растяникова, С. Ю. Степанова, Д. В. Ушакова была выявлена ролевая универсализация, когда лидерские функции в интеллектуальной сфере (функция генерирования идей) и в сфере взаимодействия (функция кооперации) распределялись между всеми представителями группы. Ролевая универсализация связывается с активизацией рефлексии участников в ходе рефлексивного практикума (как экспериментального воздействия) и повышением компетентности в совместном творчестве [19].

Исследователями было определено, что лидером в совместном творчестве является тот, кто, с одной стороны, открывает членам группы новые возможности самоактуализации, самореализации, связанные с процессом решения творческой задачи, а с другой стороны, обеспечивает мобилизацию и обогащение творческого потенциала коллектива в целом. Различные типы лидерства (интеллектуальное, личностное, коммуникативное, кооперативное) включаются в компетентное поведение в совместном творчестве.

На основе исследованных рефлексивных и интуитивно-рефлексивных механизмов группового творчества разработаны многие методы стимулирования эффектив-

Рефлексивные
механизмы
группового
творчества

Творческое лидерство как специфические персонализирующие влияния субъектов в соавторской деятельности

Коллективная творческая деятельность – это соавторство, близкое к совместному художественному творчеству

«Формы активности субъектов» как единицы анализа индивидуализации и интеграции личности

ной совместной творческой деятельности и модели организации сотворческого проектирования [20–22].

Обозначим смысловое ядро в наших исследованиях *творческого лидерства*. Мы рассматривали творческое лидерство как специфические (персонализирующие) влияния субъекта на других субъектов, включающие актуализацию их индивидуальности (индивидуализацию), отражение и принятие (интеграцию) его индивидуальности и обеспечивающие эффективную совместную творческую деятельность.

Исследование индивидуализации и интеграции личности в совместной творческой деятельности возможно в том случае, если продукты отражают личностную специфику их автора. Деятельность должна предоставлять субъекту возможность через созданный предмет транслировать себя, свои особенности, свою индивидуальность другим людям, то есть должна быть «авторской» («соавторской»).

В разворачивании соавторской совместной деятельности происходит взаимодействие процессов преобразования-отражения субъектами как объекта, так и друг друга. Такая соавторская деятельность ближе не к техническому, научному, а к художественному творчеству. Поэтому эксперимент был ориентирован на моделирование совместной и индивидуальной художественно-творческой деятельности.

В качестве единиц анализа в экспериментальном исследовании индивидуализации и интеграции личности были взяты «формы активности субъектов».

Как известно, в концепции персонализации единицей психологического анализа является «взаимная активность индивидов». Личность же определяется «как особая форма организации взаимной активности данного индивида и других индивидов, где реальное бытие индивида органически связано с идеальным бытием других индивидов в нем (аспект индивидуальности) и где в то же время индивид идеально представлен в реальном бытии других людей (аспект персонализации)» [10].

В качестве единиц анализа совместной творческой деятельности выбраны «формы взаимной активности индивидов»: способы «взаимосодействия», взаимосогласования активности каждого в достижении результата, которые отражают динамику этой деятельности с точки зрения изменений ее субъектов. Они могут быть сопоставлены с единицами анализа личностной динамики, в качестве которых выступают изменения форм собственной активности субъектов. Эти формы определяются через соотношение двух тенденций активности – «установоч-

ной» и «надситуативной»* [10; 23]. В нашем исследовании это соотношение тенденций активности субъекта обозначено как «личностный стиль».

2. Методика исследования эффектов влияний субъектов в совместной творческой деятельности

Метод отраженной субъектности в исследовании творческого лидерства

Основа экспериментальной программы исследования – «метод отраженной субъектности», разработанный В. А. Петровским [10].

Личностные свойства субъекта (*творческого лидера*) выявлялись по обусловленным им изменениям индивидуальности других: по специфическим эффектам влияний в совместной творческой деятельности (*интериндивидуальный аспект творческого лидерства*), а также за пределами актуального взаимодействия (*метаиндивидуальный аспект творческого лидерства*). Для этого сравнивались проявления активности субъектов сначала в индивидуальной творческой деятельности, затем – в совместной творческой деятельности и на завершающем этапе – снова в последующей индивидуальной творческой деятельности.

Межиндивидуальные влияния выявлялись по изменениям форм активности субъектов. В совместной деятельности диагностировались формы *взаимной активности* субъектов, то есть способы «взаимосодействия», взаимосогласования активности каждого в достижении результата. В двух замерах индивидуальной деятельности (до и после совместной) определялись формы *собственной активности субъектов*, а также те их изменения по соотношению двух тенденций активности («установочной» и «надситуативной»), что было обозначено как «личностный стиль».

Методика «Периодическое стимульное пространство»

Для исследования эффектов влияния субъектов в совместной творческой деятельности и за пределами актуального взаимодействия была разработана *проективная методика «Периодическое стимульное пространство»* [14–16].

Особенность данного экспериментального исследования связана с предоставлением каждому человеку возможности «авторских», то есть обусловленных ценностями, смыслами преобразований объектов, себя самого и других людей и диагностикой тенденций активности субъектов и их изменений. Подобная постановка вопро-

* Установочная и надситуативная тенденции активности были подробно проанализированы А.Г. Асмоловым и В. А. Петровским в контексте динамической парадигмы деятельности.

Дифференциация стимулов по сложности, неопределенности, популярности

са требует исследования личности проективным методом. Ведь именно через проекции – особые характеристики продуктов деятельности – происходит трансляция и открытие личностно-смысловых особенностей субъектов, их влияние друг на друга [14–16].

Проективная методика «Периодическое стимульное пространство» включает 50 слабоструктурированных стимулов (многоцветных картин), подобных картам Г. Роршаха. Эти стимулы нетождественны по уровням неопределенности (статистика X^2), сложности (D-статистика), популярности (частотные показатели).

Психометрические свойства стимулов определялись до основного эксперимента на выборке стандартизации, аналогичной основной. Были образованы 10 периодов по 5 стимулов каждый. В психометрическом аспекте периоды были равноценны, то есть включали равное количество стимулов с различными комбинациями свойств: неопределенность – определенность, сложность – простота, популярность – оригинальность). Это давало возможность проводить с одними и теми же субъектами до пяти экспериментальных серий, включающих индивидуальные замеры до и после групповых взаимодействий; при этом фиксировались инвариантные и вариативные проявления личности.

«Авторская» или «соавторская» творческая деятельность?

Для испытуемых продуцирование образов по картинам-стимулам интерпретировалось как «авторская» или «соавторская» творческая деятельность. В групповых экспериментах давалось задание создать один («лучший») образ по каждой картине в ходе обсуждения (в каждом групповом эксперименте предлагалось по пять стимулов). В индивидуальных экспериментах давалось задание отметить «лучший» образ среди остальных по каждому стимулу (в каждом индивидуальном эксперименте интерпретировалось по пять стимулов). Как в групповых, так и в индивидуальных экспериментах диагностировался сдвиг предпочтений интерпретируемых стимулов (сложные, неопределенные или простые, определенные).

Показатели интраиндивидуального измерения личности – «личностного стиля»

Методика позволяла выявлять индивидуальные особенности активности личности, соответствующие трем ее измерениям: интраиндивидуальное измерение личности («личностные стили»); интериндивидуальное измерение личности («интерэффекты личностного стиля»); метаиндивидуальное измерение личности («метаэффекты личностного стиля»).

Интраиндивидуальное измерение личности: выявились «надситуативный стиль», то есть личностный стиль

с преобладанием тенденции к надситуативной активности, и «установочный стиль», для которого типично преобладание тенденции к установочной активности.

«*Надситуативный стиль активности*» диагностировался по следующим проявлениям: при выборе карт-стимулов предпочитают неопределённые, сложные; совокупные показатели сложности, неопределённости, оригинальности по всем образам испытуемого высокие; как «лучшие» образы выбираются наиболее оригинальные, созданные преимущественно по неопределённым и сложным зонам стимулов.

«*Установочный стиль активности*» личности диагностировался по следующим проявлениям: при выборе карт-стимулов предпочитают простые, определённые; совокупные показатели сложности, неопределённости по всем образам невысокие; как «лучшие» выбираются образы, имеющие высокие индексы популярности, которые чаще даются по определённым и не очень сложным зонам стимулов.

Интериндивидуальное измерение личности – «интерэффекты личностного стиля»

Интериндивидуальное измерение личности: выявились формы взаимной активности субъектов и «соавторской» деятельности («интерэффекты личностного стиля»). Каждый интерэффект – это инвариант взаимной активности субъектов в отношении друг друга и в отношении преобразования объекта. Выявлены две основные формы взаимной активности, в пределах которых создавались конечные «лучшие» продукты («интерэффекты личностного стиля»), которые взаимосвязаны с процессами индивидуализации и интеграции личности.

«*Эффект восхождения к общему*» – это порождение встречной продуктивной активности, ориентированной на общий смысл. Конечный продукт – результат спонтанного совместного преобразования первоначального продукта одного из партнеров (субъекта-индуктора, или лидера) при создании общего смыслового поля, направляющего процесс преобразования, но не всегда обсуждаемого.

«*Эффект согласованного выбора общего*» – порождение автономной продуктивной активности с независимой смысловой ориентацией и встречной «оценочной» активности при выдвижении «лучшего» общего продукта. Конечный продукт – признанный лучшим продукт одного из партнеров, удовлетворяющий ценностным ориентациям остальных.

Метаиндивидуальное измерение личности – «метаэффекты личностного стиля»

Метаиндивидуальное измерение личности: выявлялось влияние субъектов за пределами актуального взаимодействия («метаэффекты личностного стиля»). Каждый метаэффект – это инвариант изменений направленно-

сти активности субъектов по преобразованию объекта в индивидуальной («авторской») деятельности как последствия активности субъектов в совместной, «соавторской» деятельности.

«Эффект резонанса» – усиление тенденции продуктивной активности у реципиента после трансляции её индуктором.

«Эффект репрессии» – уменьшение тенденции продуктивной активности у реципиента после трансляции её индуктором.

«Эффект дублирования» – появление новой тенденции продуктивной активности у реципиента после трансляции её индуктором.

«Эффект отрицания» – исчезновение у реципиента тенденции продуктивной активности, которая транслировалась индуктором.

«Эффект индивидуализации» – усиление тенденции продуктивной активности, которая была у реципиента, но которой не было у индуктора, дающего изменения по другим тенденциям реципиента.

«Эффект деиндивидуализации» – исчезновение у реципиента тенденции продуктивной активности, которая не транслировалась индуктором, дающим изменения по другим тенденциям у реципиента.

«Эффект трансцендирования» – появление тенденции продуктивной активности, которой не было ни у реципиента, ни у индуктора (активность в зонах повышенной сложности, неопределённости и т.д.).

«Эффект нормативизации» – появление или усиление у реципиента тенденции продуктивной активности в зонах повышенной популярности, определённости и т.д.

Для статистической обработки метаэффекты могут быть объединены в две группы: 1 – «эффекты резонанса – трансцендирования» (сюда включаются эффекты «резонанса, индивидуализации и трансцендирования») и 2 – «эффекты репрессии – нормативизации» (включаются эффекты «репрессии, отрицания, дублирования, деиндивидуализации, нормативизации»).

3. Обсуждение основных теоретических и прикладных результатов исследования

Экспериментальное исследование выявило условия взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности, при которых индивидуализация и интеграция личности оказываются интенсивными, обеспечивая развитие личности и общности в совместной творческой деятельности [14; 15].

Характеристика
выборки

Проверка *основной гипотезы исследования* об обусловленности индивидуализации и интеграции личности формами взаимной активности субъектов в совместной творческой деятельности проводилась по трем программам, в которых различались контролируемые условия взаимодействия субъектов в совместной деятельности (гомогенность или гетерогенность групп по профессиональному составу, доверительность отношений). Выборка экспериментального исследования включала студентов-музыкантов и студентов-математиков (114 человек).

Индивидуализация
и интеграция
личности и формы
взаимной
активности
субъектов

Изучение индивидуализации и интеграции личности при варьировании условий взаимодействия субъектов в совместной творческой деятельности дало возможность обнаружить обусловленность этих процессов формами взаимной активности субъектов. Особенности форм взаимной активности субъектов обуславливают изменение или сохранение свойственных им форм собственной активности за пределами совместной творческой деятельности, сужение или расширение диапазона специфических проявлений активности в индивидуальной творческой деятельности.

Выявлены взаимосвязи особенностей порождаемой субъектами взаимной активности в процессе совместного творчества и отсроченных эффектов влияний в индивидуальном творчестве.

Эффективность
восхождения к
общему

Если в совместной творческой деятельности субъектов порождается встречная продуктивная активность, ориентированная на общий смысл (диагностируется «эффект восхождения к общему»), то процессы личностной индивидуализации и интеграции усиливаются (в последующей индивидуальной творческой деятельности диагностируются «метаэффекты резонанса-трансцендирования»).

Если в совместной творческой деятельности субъектов порождается автономная продуктивная активность с независимой смысловой ориентацией (диагностируется «эффект согласованного выбора общего»), то эти процессы блокируются (в последующей индивидуальной творческой деятельности диагностируются «метаэффекты репрессии-нормативизации»).

Формы взаимной
активности
субъектов как
синергетические
возможности
творческого
лидерства

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что формы взаимной активности субъектов в совместной деятельности обуславливают направление и интенсивность индивидуализации личности (как поиск нового и усиление своеобразного) и интеграции личности (как присвоение нового, индивидуально-

Творческое лидерство как синхронизация встречной активности

своеобразного другими). Формы взаимной активности субъектов проявляют их *возможности самоорганизации в совместной деятельности в условиях неопределенности*.

При этом собственно творческое лидерство субъекта проявляется как возможность *синхронизации встречной активности* других субъектов на смысловом уровне, как поддержка субъектом действий других на собственной «авторской территории» и превращение ее в «территорию соавторскую». Только при условии реализации способности к такой *синергии взаимодействия* субъект с индивидуальным творческим стилем («надситуативным стилем») становится *творческим лидером*, способным актуализировать творческие ресурсы других (способным к специфическим персонализирующим влияниям).

Индивидуализация и интеграция личности: интерперсональная обусловленность

Выявленный характер взаимосвязи направления и интенсивности индивидуализации и интеграции личности и форм взаимной активности субъектов в совместной творческой деятельности сохраняется при любых условиях взаимодействия (в гомогенных или гетерогенных группах по профессиональному составу, доверительности отношений).

Результаты исследования подтвердили предлагаемый в концепции персонализации интерперсональный характер индивидуализации и интеграции личности: понимание *индивидуализации личности* как собственных специфических изменений, связанных с отражением ею других людей, а *интеграции личности* как изменений индивидуальности других, детерминированных ее способностью порождать в них встречную активность [14].

Практическое применение результатов исследования

Технология выявления в экспериментальном исследовании развивающих форм взаимной активности субъектов в последующем стала использоваться в тренингах творческих лидеров и креативных команд для формирования у субъектов способностей к творческому лидерству и совместной творческой деятельности. Наиболее эффективна данная модель совместной творческой деятельности для диагностических и обучающих программ руководителей и педагогов инновационных образовательных учреждений и команд топ-менеджеров инновационных предприятий.

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М., 2005.

2. Дубов И. Г. Ценности и поведение: анализ взаимосвязи // Базовые ценности россиян: Социальные уста-

новки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. – М., 2003. – С. 182–202.

3. *Грязева-Добшинская В. Г.* Методика диагностики отношения социальных субъектов к творческой личности // Вестник ЮУрГУ. – 2008. – Вып. 3. – С. 33–45.

4. *Ушаков Д. В.* Современные исследования творчества // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 53–56.

5. *Фишер Г.* Развитие социальной креативности: пусть все голоса будут услышаны // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 57–64.

6. *Домс М.* Инновации и влияние меньшинства // Социальная психология. – СПб., 2007. – С. 61–99.

7. *Абрик Ж.-К.* Креативность групп // Социальная психология. – СПб., 2007. – С. 207–226.

8. *Амабайл Т.* Как убить творческую инициативу // Креативное мышление в бизнесе. – М., 2006. – С. 9–35.

9. *Петровский А. В.* Проблемы развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15–29.

10. *Петровский В. А.* Личность в психологии. – Ростов-на-Дону, 1996.

11. *Дайл Д.* Трансформирующее действие лидерства // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – Т. 1. – № 2. – С. 96–109.

12. *Дафт Р. Л.* Уроки лидерства. – М., 2007.

13. *Грязева-Добшинская В. Г.* Инновационное лидерство: социально-психологическая программа для менеджеров // Социальная психология творчества. – 2007. – Челябинск, 2007.

14. *Грязева В. Г.* Индивидуализация и интеграция личности в совместной творческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 1988.

15. *Грязева В. Г.* Эффекты межиндивидуальных влияний в совместной деятельности // Личность и межличностные отношения в коллективе. – Ульяновск, 1988. – С. 50–61.

16. *Грязева В. Г.* Методика «Периодическое стимульное пространство» в исследовании эффектов личностных воздействий // Теоретическая экспериментальная и практическая психология. – Челябинск, 2001. – Т. 3. – С. 67–88.

17. *Ярошевский М. Г.* Программно-ролевой подход к исследованию научного коллектива // Вопросы психологии. – 1978. – № 3. – С. 40–53.

18. *Пономарев Я. А.* Психологический механизм

группового (коллективного) решения творческих задач // Исследование психологических проблем психологии творчества. – М., 1983. – С. 279–295.

19. *Растяников А. В.* Рефлексивное развитие компетентности в совместном творчестве. – М., 2002.

20. *Степанов С. Ю.* Психология творчества и рефлексии в современных социальных практиках // Психология творчества. – М., 2006. – С. 482–511.

21. *Семенов И. Н.* Взаимодействие интуитивистики и рефлексии в философии и общей психологии творчества Я. А. Пономарева // Психология творчества. – М., 2006. – С. 438–452.

22. *Найденов М. И.* От первичной модели группового субъекта творчества – к «побочному продукту» групп-рефлексивной услуги // Психология творчества. – М., 2006. – С. 455–481.

23. *Асмолов А. Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М.; Воронеж, 1996.

